

Т. В. Куц

¹Институт всеобщей истории РАН

Москва, Россия

²Уральский федеральный университет

Екатеринбург, Россия

У ИСТОКОВ СОВЕТСКОГО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ: ПИСЬМА Е. А. КОСМИНСКОГО К З. В. УДАЛЬЦОВОЙ

Статья посвящена истории становления советского византиноведения. В центре внимания находятся взаимоотношения двух ученых – академика Евгения Алексеевича Косминского, который являлся руководителем образованной в 1943 г. группы по изучению истории Византии (с 1955 г. – сектор истории Византии) Института истории АН СССР, и его ученицы Зинаиды Владимировны Удальцовой, ставшей впоследствии лидером советского византиноведения. В статью включена публикация писем Е. А. Косминского к З. В. Удальцовой, хранящихся в Архиве Российской академии наук. В письмах, написанных в 1942–1943 гг., Е. А. Косминский подтверждает свое согласие выступить научным руководителем З. В. Удальцовой, которая готовила диссертацию о Византии. В этой переписке освещается также научная и педагогическая работа советских ученых в эвакуации во время Великой Отечественной войны. В одном из писем Е. А. Косминский объясняет причины отказа от участия в организации группы по истории Англии в Институте истории и сообщает о своем решении взять на себя руководство возрожденным ежегодником «Византийский временник». В пятом из публикуемых писем руководитель сектора истории Византии обсуждает с З. В. Удальцовой подготовку статей по византиноведческой тематике для Советской исторической энциклопедии. Публикация корреспонденции двух выдающихся отечественных ученых XX в. позволяет оценить ту роль, которую сыграл Е. А. Косминский, специализировавшийся на истории средневековой Англии, в формировании и развитии советского византиноведения.

Ключевые слова: Е. А. Косминский; З. В. Удальцова; советское византиноведение; историография

Цитирование: Куц Т. В. У истоков советского византиноведения: письма Е. А. Косминского к З. В. Удальцовой // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 456–475. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.025>

Поступила в редакцию 15.05.2024

Принята к печати 12.10.2024

Tatiana V. Kushch

¹*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences*
Moscow, Russia

²*Ural Federal University*
Ekaterinburg, Russia

**AT THE ORIGINS OF SOVIET BYZANTINE STUDIES:
THE CORRESPONDENCE OF E. A. KOSMINSKY
TO Z. V. UDAL'TSOVA**

This article discusses the history of formation of Soviet Byzantine Studies. The focus is the relations between two researchers, Academician Evgeny A. Kosminsky, the head of the Group for the Byzantine History Studies created in the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR in 1943 (from 1955 it was named the Sector of Byzantine History), and his disciple Zinaida V. Udal'tsova, the would-be head of Soviet Byzantinology. The article includes the publication of letters from Kosminsky to Udal'tsova, now conserved in the Archive of the Russian Academy of Sciences. The letters written in 1942–1943 confirm that Kosminsky agreed to become Udal'tsova's academic advisor as she was working on the dissertation on the Byzantine history. The same letters enlighten the scholars' academic and pedagogical works undertaken in the evacuation during the Great Patriotic War. In a letter, Kosminsky explained the reasons why he refused to participate in the formation of the Group for the English History Studies in the Institute of History and informed that he decided to head the restored annual of Byzantine studies *Vizantiiskii Vremennik*. In the fifth published letter the head of the Sector of Byzantine History discussed with Udal'tsova the preparation of articles on the Byzantine Studies for the Soviet Historical Encyclopaedia. The publication of the correspondence of two eminent Soviet scholars sheds light on the role of Kosminsky, specialized on the history of mediaeval England, on the shaping and development of Soviet Byzantology.

Keywords: Evgeny A. Kosminsky; Zinaida V. Udal'tsova; Soviet Byzantine studies; historiography

For citation: Kushch, T. V. (2024). U istokov sovetskogo vizantinovedeniia: pis'ma E. A. Kosminskogo k Z. V. Udal'tsovoi [At the Origins of Soviet Byzantine Studies: The Correspondence of E. A. Kosminsky to Z. V. Udal'tsova]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 456–475. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.025>

Submitted: 15.05.2024

Accepted: 12.10.2024

Проблема институционализации советского византиноведения в современной историографии уже не раз становилась предметом специального изучения. В публикациях, увидевших свет в последние десятилетия, рассматривались сам процесс формирования данного направления в рамках советской исторической науки¹, роль отдельных личностей в развитии византиноведческих штудий в СССР и появлении научных школ², значение состоявшихся в 1940–1950-е гг. защит диссертаций по византийской тематике в деле подготовки новых кадров³. Исследователи отмечали особый вклад в развитие византистики Евгения Алексеевича Косминского (1886–1958) и Зинаиды Владимировны Удальцовой (1918–1987). Усилиями этих двух ученых византиноведение стало в послевоенное время одним из ведущих научных направлений в отечественной историографии. Несмотря на то, что их деятельность как организаторов науки уже получила высокую оценку в исторической литературе, привлечение новых архивных источни-

¹ Саианов В. В. От группы к сектору: неизвестные страницы советского византиноведения (к публикации писем Е. А. Косминского З. В. Удальцовой) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». 2015. Вып. 66, № 24. С. 210–214; Саианов В. В. Становление советского византиноведения в 40-е – 50-е годы XX века: институциональный аспект // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, № 3. С. 840–850; Саианов В. В. «... Изучайте Византию, это золотое дно»: всесоюзные сессии по вопросам византиноведения в 1944–1950-й гг. // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века : сб. ст. и сообщ. / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, Е. А. Чиглинец. Казань, 2020. Т. 1. С. 226–230.

² См.: Лебедева Г. Е., Пиотровская Е. К., Слядзь А. Н. З. В. Удальцова как организатор советского византиноведения (к 100-летию члена-корреспондента Академии наук СССР З. В. Удальцовой) // Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. 2018. Вып. 4 (2). С. 9–27; Жисалова Н. Э. Fuga temporum: об Уральской школе византиноведения // Vox medii aevi. 2015. № 2–3. С. 130–138; Куц Т. В. К истории советского византиноведения: письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой // АДСВ. 2021. Т. 49. С. 318–392.

³ Саианов В. В. Опыт защит диссертаций историками-византинистами в 1940–1950-е гг.: к постановке проблемы // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX – середины XX вв.: опыт и перспективы изучения : сб. ст. / отв. ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришина. Челябинск, 2016. С. 119–131; Скворцов А. М. «Мы должны изучать и почитать тех ученых, которые... выдвинули русскую науку на первые ряды»: защита Н. С. Лебедевым диссертации о В. Г. Васильевском в 1943 г. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 2. С. 213–228.

ков может пролить дополнительный свет на некоторые страницы истории становления советского византиноведения. В этой связи значительный интерес представляют некоторые пока неопубликованные документы, хранящиеся в Архиве Российской академии наук (РАН). Речь идет о письмах Е. А. Косминского к З. В. Удальцовой, содержащих сведения о характере их взаимоотношений и некоторые детали, характеризующие особенности организации советских византиноведческих исследований в военный период и послевоенное время.

Академик Е. А. Косминский сыграл ключевую роль в институциональном оформлении советского византиноведения, фактически став его отцом-основателем. Будучи специалистом по истории Англии, он, тем не менее, возглавил созданную в 1943 г. в Институте истории АН СССР группу по истории Византии, которая в декабре 1955 г. была реорганизована в сектор⁴, и вплоть до своей смерти в 1959 г. оставался ее руководителем. Благодаря его усилиям в 1945 г. увидел свет подготовленный еще до войны «Византийский сборник», а в 1947 г. возобновился выпуск ежегодника «Византийский временник» – главного печатного органа отечественных византиноведов с конца XIX в.⁵ В одном из писем З. В. Удальцовой Е. А. Косминский сообщал о своем решении взяться за возрождение ежегодника, отказавшись ради этого от участия в организации группы по истории Англии⁶. Более того, в 1955 г. Е. А. Косминский ходатайствовал перед руководством Института истории и Отделением исторических наук АН СССР о превращении возрожденного ежегодника в периодическое издание, которое бы выходило два раза в год объемом по 25 п. л. на каждый номер⁷.

Е. А. Косминский приложил много усилий и для подготовки столь необходимых для развития возрождаемого направления молодых кадров, взяв на себя научное руководство аспирантами, темы которых были связаны с историей Византии. Так, под его руководством защитили кандидатские диссертации З. В. Удальцова (1945),

⁴ Удальцова З. В. Византиноведение // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. М., 1963. С. 436.

⁵ Сашанов В. В. Становление советского византиноведения... С. 844.

⁶ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 5а.

⁷ Там же. Л. 3.

А. П. Каждан (1946), Б. С. Попов (1947), К. А. Осипова (1953), М. М. Фрейденберг (1953)⁸. Кроме того, он участвовал в защитах других ученых либо в качестве оппонента (защита Б. Т. Горянова, состоявшаяся в Ташкенте в 1943 г.)⁹, либо беря слово в свободной дискуссии (защита Н. С. Лебедева в 1943 г.)¹⁰. Выступая 25 ноября 1946 г. на защите своего ученика А. П. Каждана, Е. А. Косминский особо подчеркивал значимость подготовки молодых кадров в развитии византиноведческих исследований в СССР: «Наше когда-то славное византиноведение пришло в полный упадок, и мы сейчас возрождаем его прежнее значение, возрождаем ту мировую роль нашего византиноведения, которую оно когда-то играло в науке. Одной из важнейших наших задач на этом поприще является подготовка кадров, молодого поколения византиноведов, подготовка молодой смены»¹¹.

Среди ученых, пришедших в византиноведение благодаря поддержке Евгения Алексеевича, была Зинаида Владимировна Удальцова, его первая ученица, со временем ставшая «правой рукой» учителя, а в дальнейшем сменившая его на посту руководителя сектора. О том, какую роль сыграл Е. А. Косминский в ее становлении как ученого, свидетельствуют те немногие письма, которые сохранились в архивном фонде.

З. В. Удальцова познакомилась с Е. А. Косминским еще в годы своей учебы на историческом факультете Московского государственного университета. Выбрав в качестве специализации кафедру истории средних веков, которой в то время заведовал Е. А. Косминский, она посещала его семинар. В. М. Алпатов, сын Зинаиды Владимировны, в биографическом очерке, посвященном матери, писал о том периоде ее жизни следующее: «В те годы на факультете было много хороших преподавателей, но выбор главного Учителя произошел сразу и окончательно: это был будущий академик Евгений Алексеевич Косминский, заведовавший кафедрой истории средних веков (которую спустя много лет возглавит сама Зинаида

⁸ *Сашанов В. В.* Опыт защит диссертаций историками-византинистами... С. 130.

⁹ Там же. С. 129.

¹⁰ *Скворцов А. М.* «Мы должны изучать и почитать тех ученых, которые... выдвинули русскую науку на первые ряды»... С. 224.

¹¹ АРАН. Ф. 1577. Оп. 2. № 134. Л. 26.

Владимировна). Студентка занималась в его семинаре. Но чем она будет дальше заниматься, еще не было ясно»¹². Как пишет В. М. Алпатов, ее выбор пал на историю Византии, несмотря на отсутствие в Москве специалистов соответствующего профиля: «темой диплома стало снабжение Константинополя хлебом при Юстиниане. Руководителем был Косминский, специалист по Западной Европе: византинистов на факультете тогда не было»¹³. Е. А. Косминский благоволил начинающей исследовательнице, которая произвела на него хорошее впечатление еще в годы студенчества. В одном из писем периода эвакуации он вспоминал ее ответы на выпускном экзамене: «А я очень хорошо помню, как Вы сдавали госэкзамены... Как это было недавно, в то же время как давно!»¹⁴

Окончив в 1940 г. университет, З. В. Удальцова выбрала научную стезю и поступила в аспирантуру. Как уточняет В. М. Алпатов, она «была оставлена в аспирантуре у Е. А. Косминского»¹⁵. Однако Великая Отечественная война внесла свои коррективы в ее планы. Занятия наукой Зинаиде Владимировне пришлось на время прервать. Она отправилась с семьей в эвакуацию в г. Бугуруслан Чкаловской (Оренбургской) области, где смогла устроиться на преподавательскую работу, что было большой удачей по тем временам. З. В. Удальцова вела занятия в местном учительском институте и в эвакуированном туда Молдавском педагогическом институте¹⁶. Е. А. Косминский же, как и многие сотрудники Института истории АН СССР, отправился в г. Ташкент¹⁷, где находился до лета 1943 г. С началом войны и последовавшей за этим эвакуацией связь между ученым и его аспиранткой прервалась. Разыскать друг друга им удалось лишь в конце весны 1942 г. Судя по сохранившемуся письму Е. А. Косминского, З. В. Удальцова первой написала учителю и сообщила

¹² Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. М., 2012. С. 347–348.

¹³ Там же. С. 348.

¹⁴ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 2а.

¹⁵ Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. С. 348.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Метель О. В. Академическая наука в эвакуации: Институт истории АН СССР в 1941–1943 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 140.

о том, как устроилась в эвакуации¹⁸. Она, вероятно, пожаловалась и на вынужденный простой в работе над диссертацией. В ответном письме от 24 мая 1942 г. Е. А. Косминский успокаивал ее, советуя переключиться на изучение языков, которые ей в будущем понадобятся. Он писал: «Научной работой вы еще займетесь в Москве, это не уйдет. Хорошо было бы, если бы вы занялись каким-нибудь недостающим вам иностранным языком, например, английским»¹⁹. Свое письмо Косминский завершил фразой, подчеркивавшей его дружеское расположение к ученице: «Я мечтаю постоянно о том времени, когда мы снова будем вместе работать в Москве»²⁰.

Времени и, главное, условий (трудности военной поры, отсутствие под рукой материалов, книг, научной среды) для того, чтобы активно работать над диссертацией у З. В. Удальцовой не было, но от своих научных планов она не отказалась. Судя по всему, летом 1942 г. она обратилась к своему научному руководителю за советом, стоит ли ей перебраться в другой город (вероятно, она думала о переезде в Свердловск), чтобы иметь возможность заниматься наукой, и получила ответ, сохранившийся в архиве и публикуемый ниже. Е. А. Косминский ответил довольно уклончиво: «Очень трудно давать советы в данный момент, когда слишком много зависит от не поддающейся учету общей ситуации»²¹. Он понимал, что в условиях провинциального городка подготовить диссертацию невозможно, и соглашался, что больше возможностей в этом плане открывал переезд в Свердловск, куда были эвакуированы многие сотрудники Института истории, исторического факультета МГУ и других научных организаций, благодаря чему в годы войны этот уральский промышленный город превратился в «крупный научный центр»²². Е. А. Косминский, размышляя о перспективах научной работы ученицы, писал: «Быстрее, то в Свердловске на базисе материалов по истории Византии, чем в Бугуруслане. Но вы

¹⁸ Письмо Е. А. Косминского З. В. Удальцовой (подготовлено к печати В. М. Алпатовым) // Европа: международный альманах. 2012. № 11. С. 187

¹⁹ Там же. С. 187.

²⁰ Там же. С. 188.

²¹ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 1а.

²² Там же.

можете там заниматься общей историей и упражняться в греческом языке»²³. И тем не менее, он уходил от прямого совета: «Все же я недостаточно ясно представляю себе Вашу жизнь в Бугуруслане и условия жизни в Свердловске, чтобы дать окончательный совет»²⁴. В том же письме Косминский подтвердил свою готовность руководить ее работой, хотя и признавал, что мало чем может помочь в ее византиноведческих штудиях: «Я только буду “руководить” вами или, точнее, мешать Вам своими советами, насколько смогу»²⁵.

Очевидно, Е. А. Косминский, несмотря на огромную эрудицию и широкий научный кругозор, чувствовал себя не вполне уверенно в византийском материале и испытывал неловкость от того, что ему приходится руководить подготовкой диссертации по далекой для него теме. В мае 1943 г. он написал З. В. Удальцовой из Ташкента: «И хотя я плохо знаю историю Византии, постараюсь помочь Вам, насколько мне позволят мой научный и преподавательский опыт»²⁶. Другой его ученик Александр Петрович Каждан, поступивший к нему в аспирантуру в 1943 г., уже после возвращения Института истории и его сотрудников в Москву, позднее рассказывал о Е. А. Косминском: «Мой учитель не знал Византии, в Москве тогда вообще не было ни одного знающего византиниста»²⁷. А. П. Каждан вспоминал также ответ, который получил от учителя на свое предложение переключиться на изучение византийской истории: «Однажды, когда я с восторгом уговаривал его оставить Англию и броситься в Византию, он сказал мне трезво: “Я забыл греческие спряжения”»²⁸. Но вернувшийся из эвакуации Е. А. Косминский уже без колебаний брался руководить аспирантами-византинистами. К тому времени он, возможно, окончательно решил для себя, что должен по мере сил содействовать возвращению византиноведения в число изучаемых в СССР исторических дисциплин. Об этом, в частности, говорит

²³ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 1а.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 3а.

²⁷ Каждан А. П. Трудный путь в Византию // Мир Александра Каждана: К 80-летию со дня рождения / отв. ред. А. А. Чекалова. СПб., 2003. С. 494.

²⁸ Там же. С. 492.

и о тот факт, что он целенаправленно ориентировал подающих надежды молодых людей на изучение Византии. Так, предлагая летом 1943 г. А. П. Каждану перейти на византийскую тематику, Е. А. Косминский упомянул о сверхзадаче, которую для себя определил так: «Я думаю, что пришло время возродить византиноведение в СССР, и я собираюсь этим заняться. Говорят, что вы знаете греческий – не хотели бы вы переключиться на византиноведение?»²⁹. Появление учеников, из которых он надеялся взрастить византинистов, может объяснить в какой-то мере и его готовность возглавить созданную в ноябре 1943 г. группу по истории Византии³⁰ – в дальнейшем его бывшие аспиранты стали сотрудниками руководимой им группы. Однако Косминский никогда не скрывал от них и того, что им предстоит самостоятельно возделывать византийскую ниву, не рассчитывая на помощь учителя.

Еще одно письмо, отправленное Е. А. Косминским в марте 1943 г. из Ташкента в Бугуруслан, свидетельствует о том, что З. В. Удальцова, узнавшая о скором возвращении МГУ из эвакуации, тоже собралась вернуться в Москву, чтобы поскорее восстановиться в аспирантуре и заняться работой над диссертацией. Е. А. Косминский, зная, что его ученица из-за большой преподавательской нагрузки лишена возможности заниматься наукой, заметил: «Конечно, очень хорошо читать лекции и проводить экзаменационные сессии, но не худо еще и поучиться и получить кандидатскую степень. Бугуруслан – не самое подходящее место для подготовки научного работника»³¹. Он взялся поспособствовать З. В. Удальцовой в восстановлении в аспирантуре, не преминув, правда, напомнить о том, что он слабо разбирается в теме ее исследований: «Я со своей стороны напишу Сергею Даниловичу³² о Вас и о своем желании руководить Вашей работой, хотя Вам самим хорошо известно, какой я византинист»³³.

Уверенности Е. А. Косминскому, далекому от тем, связанных с историей Византии, придало его участие в научной жизни,

²⁹ Каждан А. П. Трудный путь в Византию... С. 490.

³⁰ Сашанов В. В. Становление советского византиноведения... С. 843.

³¹ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 2а.

³² Речь идет о С. Д. Сказкине, который тогда был деканом исторического факультета МГУ.

³³ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 2а–2а об.

кипевшей в Ташкенте. Здесь проходили обсуждения и дискуссии, издавались статьи и книги, готовились и защищались диссертации. В одном из публикуемых ниже писем Е. А. Косминский не без иронии заметил, что в эвакуации ему пришлось «перекочеваться» в специалиста по византийской истории: «Впрочем, в Ташкенте мне приходится фигурировать и в этом звании (византиниста. – Т. К.). На днях было обсуждение (предварительное) диссертации Горянова³⁴ “Восстание зилотов в Фессалонике 1342–1349 гг.” и я выступал одним из главных оппонентов. Работа хорошая, но материалов мало и потому диссертант старался писать, помимо заявленной темы, обо всем, что возможно. А по-видимому скоро мне придется быть оппонентом по докторской диссертации Лебедева³⁵ “Византия и монголы”»³⁶. В следующем письме ученый писал уже о том, как прошла защита упомянутой диссертации Б. Т. Горянова, в которой он принимал участие как оппонент: «Недавно я выступал официальным оппонентом на диспуте Горянова “Восстание зилотов в Фессалонике 1342–1349”. Диспуту предшествовало весьма горячее обсуждение на заседании сектора. Я с удовольствием убедился, что не совсем забыл греческий язык и все же как-то разбираюсь в византийских проблемах. Это придает мне смелости быть Вашим “руководителем”. На днях будет диспут Лебедева (ленинградца) на тему о трудах Васильевского»³⁷. Защита диссертации Н. С. Лебедева состоялась 20 мая 1943 г., и Е. В. Косминский выступил на ней в свободной дискуссии³⁸. Показательно, что в своей речи он сделал акцент на то, что такие дисциплины, как византиноведение, «нуждаются в хорошо подготовленных кадрах», а работа соискателя «восстанавливает славную традицию русской науки»³⁹.

Постепенно Е. А. Косминский свыклся с мыслью о том, что ему предстоит взять на себя поддержку византиноведческих исследований и целого направления, возродить которое он считал

³⁴ Горянов Борис Тимофеевич (1897–1977) – московский византинист.

³⁵ Лебедев Николай Степанович (1893–1959) – ленинградский византинист.

³⁶ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 2а об.

³⁷ Там же. Л. 3а.

³⁸ *Скворцов А. М.* «Мы должны изучать и почитать тех ученых, которые... выдвинули русскую науку на первые ряды»... С. 215, 224.

³⁹ Цит. по: Там же. С. 224.

необходимым. Позднее в одном из писем З. В. Удальцовой, датированным, вероятно, 1955 г., он особо подчеркнет свою скромную роль в деле восстановления в СССР этого научного направления: «Дело возрождения византиноведения сделано не моими руками, а общими усилиями и я содействовал ему сколько мог – и пока мог»⁴⁰. Е. А. Косминский всегда подчеркивал, что он не был византинистом, но это не помешало ему на протяжении многих лет определять вектор развития этой дисциплины в рамках советской исторической науки.

В июле 1943 г. З. В. Удальцова вернулась в Москву и восстановилась в аспирантуре⁴¹. Обмен письмами между учителем и ученицей по возвращении обоих из эвакуации сошел на нет, уступив месту личному общению. В дальнейшем они писали письма друг другу только в те периоды, когда Е. В. Косминский по состоянию здоровья не мог посещать Институт истории и вынужден был решать рабочие вопросы, находясь на даче.

По завершении аспирантуры З. В. Удальцова представила диссертацию, тему которой подсказал Е. А. Косминский⁴². Если ее дипломная работа была посвящена истории ранней Византии (времени правления Юстиниана Великого), то в кандидатской диссертации она обратилась к поздневизантийскому периоду – в центре ее исследования находилась деятельность Виссариона Никейского. На такую кардинальную смену эпохи и источникового материала требовались немалое мужество и целеустремленность. Но «смелость берет города», и диссертация, выполненная, как того требовало время, в русле марксистской методологии, была завершена в кратчайшие сроки – всего за два года. Защита состоялась уже весной 1945 г. В начале 1949 г. З. В. Удальцова влилась в ряды сотрудников византийской группы, которой руководил ее наставник. О ее научной и организационной работе в Институте истории АН СССР написано достаточно много⁴³, что избавляет меня от необходимости подробно останавливаться на этом вопросе.

⁴⁰ Цит. по: *Сашанов В. В.* От группы к сектору... С. 213. № 1.

⁴¹ *Аллатов В. М.* Языковеды, востоковеды, историки. С. 349.

⁴² Там же. С. 349.

⁴³ См., в частности: *Лебедева Г. Е., Пиотровская Е. К., Слядзь А. Н.* З. В. Удальцова как организатор советского византиноведения... С. 11–17.

Последнее из публикуемых писем, к сожалению, не датированное, было написано Е. А. Косминским, вероятно, в последние годы его жизни. К тому времени созданный им сектор окреп и прочно занимал позиции главного в СССР научного центра по изучению истории Византии. В письме обсуждался вопрос подготовки для Советской исторической энциклопедии статей по византийской тематике. Е. А. Косминский писал: «Получил от Советской исторической энциклопедии заказ на статью “Византиноведение”. Заказ прилагаю. Имеется в виду специальная статья, посвященная науке, изучающей историю данной страны (историография, археология, ист. культуры и т. д.). Я не могу взять на себя эту статью, т. к. у меня не остается на нее времени. Она может быть написана в этот срок только коллективом сектора»⁴⁴. Решение вопроса он передавал на усмотрение З. В. Удальцовой: «Если Вы вообще считаете возможным взять эту статью в руки сектора»⁴⁵. Е. А. Косминский обращал внимание и на то, что в энциклопедию обязательно должна быть включена статья о Византии в виде исторического очерка, поскольку «без контакта с этой статьей очерк “Византиноведение” писать невозможно»⁴⁶. Рукой З. В. Удальцовой на полях сделана приписка «Сюзюмов М. Я.», что свидетельствует о принятом ею решении поручить написание этой статьи уральскому профессору как наиболее опытному и авторитетному советскому византинисту, которому по силам концептуально целостно представить историю Византии. Характер обсуждения возникших вопросов позволяет заключить, что Е. А. Косминский, оставляя за собой общее руководство сектором и вникая в текущие дела, все же переложил всю организационную работу на плечи своей бывшей ученицы и теперь уже близкой коллеги. Статью о византиноведении в итоге написала сама З. В. Удальцова⁴⁷. Статью «Византия», о включении которой в энциклопедию беспокоился Е. А. Косминский, подготовил уральский византинист

⁴⁴ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 5.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Удальцова З. В. Византиноведение. С. 439.

Т. В. Куц

М. Я. Сюзюмов⁴⁸, столкнувшийся, правда, при этом с цензурными сложностями⁴⁹.

Публикуемая здесь корреспонденция не только иллюстрирует некоторые аспекты становления советского византиноведения (появление первых аспирантов-византиноведов, защиты по византийской истории, научная работа в годы войны и пр.), но и освещает эволюцию отношений двух выдающихся ученых от наставничества к совместной организационной и научной работе. Спустя многие годы З. В. Удальцова, оценивая вклад Е. А. Косминского в развитие данного научного направления, особо отмечала его роль не только как организатора науки, но и как учителя многих советских византинистов⁵⁰.

* * *

Некоторые письма Е. А. Косминского, адресованные З. В. Удальцовой, уже были изданы исследователями⁵¹. Дополнением к ним станут публикуемые ниже пять писем, собственноручно написанные Е. А. Косминским и хранящиеся ныне в Архиве Российской академии наук в фонде ученого-академика (АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а). Одно из них (№ 2) впервые было издано А. В. Шаровой в подборке писем Е. А. Косминского разным адресатам⁵², однако в ее публикации есть несколько неточностей. Кроме того, тематически это письмо связано с двумя другими, написанными в период эвакуации, чем обусловлена необходимость его повторной публикации в данной подборке.

Как отмечено выше, письма хранятся в фонде Е. А. Косминского. Можно предположить, что они были переданы в архив самой З. В. Удальцовой, являвшейся их адресатом. При публикации

⁴⁸ *Сюзюмов М. Я.* Византия // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. М., 1963. С. 439–463.

⁴⁹ *Куц Т. В.* К истории советского византиноведения... С. 346.

⁵⁰ *Удальцова З. В.* Роль Е. А. Косминского в развитии советского византиноведения // Средние века. 1973. Вып. 37. С. 278–283.

⁵¹ *Шарова А. В.* Академик Е. А. Косминский. Из переписки // Средние века. 1991. Т. 54. С. 170–171; Письмо Е. А. Косминского З. В. Удальцовой... С. 187–188; *Сашанов В. В.* От группы к сектору... С. 210–214.

⁵² *Шарова А. В.* Академик Е. А. Косминский... С. 170–171.

сохранены авторский стиль и орфография, сокращенные же слова раскрыты и помещены в квадратные скобки.

ПИСЬМА Е. А. КОСМИНСКОГО К З. В. УДАЛЬЦОВОЙ

№ 1⁵³

2.VIII.42

Дорогая Зина, очень трудно давать советы в данный момент, когда слишком много зависит от не поддающейся учету общей ситуации. По-видимому⁵⁴ я не уеду ни в Москву, ни в Свердловск и останусь в Ташкенте. Конечно, в Св[ердловске] образуется крупный научный центр, но жить там будет нелегко. Я только буду «руководить» вами или, точнее, мешать Вам своими советами, насколько смогу. Быстрее, то в Св[ердловске] на базисе материалов по истории Византии, чем в Бугуруслане. Но вы можете там заниматься общей историей и упражняться в греческ[ом] языке. Все же я недостаточно ясно представляю себе Вашу жизнь в Буг[уруслане] и условия жизни⁵⁵ в Св[ердловске], чтобы дать окончательный совет. Я себя чувствую плохо, работа идет неважно. У нас довольно жарко, но вполне терпимо. А. Д.⁵⁶ живет в одном доме со мной. Он чувствует себя хорошо. Ф. Я.⁵⁷ в Кирове. Желая Вам здоровья и бодрости. Пишите.

Ваш Е. К.

№ 2⁵⁸

23.III.43

Дорогая Зина, давно не было от Вас писем. Тем приятнее было получить Ваше милое письмо от 28.II. Как видите, я все еще в Ташкенте. Правда, наш институт на отлете – получили предложение

⁵³ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 1а.

⁵⁴ Все подчеркивания в письмах сделаны Е. А. Косминским.

⁵⁵ Неразборчиво.

⁵⁶ Удальцов Александр Дмитриевич (1883–1958) – историк-медиевист, чл.-корр. АН СССР, специалист в области социально-экономической истории Средневековья.

⁵⁷ Полянский Федор Яковлевич (1907–1982) – историк, специалист по экономической истории Античности и Средневековья.

⁵⁸ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 2а–2а об. Письмо впервые было опубликовано А. В. Шаровой, см.: Шарова А. В. Академик Е. А. Косминский... С. 170–171.

возвращаться в Москву. Но теперь еще трудно сказать, когда это практически осуществится. Во всяком случае думаем этим летом быть уже на месте. Здоровье мое так себе, ни хорошо, ни дурно. Ничем особенным не болел, но донимают слабость, головокружения, не могу много работать, с чем связано и соответствующее настроение духа. Я очень рад, что у Вас хорошо наладилась работа. Итак, Вы уже проводите экзаменационные сессии. А я очень хорошо помню, как Вы сдавали госэкзамены... Как это было недавно в то же время как давно!

Я вполне сочувствую Вашему плану продолжать работу в аспирантуре. МГУ действительно возвращается в Москву, и я думаю, что Сергей Данилович⁵⁹ поможет Вам восстановиться в Вашем звании. Конечно, очень хорошо читать лекции и проводить экзаменационные сессии, но не худо еще и поучиться и получить кандидатскую степень. Бугуруслан – не самое подходящее место для подготовки научного работника. Я со своей стороны напишу Сергею Дан[иловичу] о Вас и о своем желании руководить Вашей работой, хотя Вам самим хорошо известно, какой я византинист. Впрочем, в Ташкенте мне приходится фигурировать и в этом звании. На днях было обсуждение (предварительное) диссертации Горянова⁶⁰ «Восстание зилотов в Фессалонике 1342–1349 гг.» и я выступал одним из главных оппонентов. Работа хорошая, но материалов мало и потому диссертант старался писать, помимо заявленной темы, обо всем, что возможно. А по-видимому скоро мне придется быть оппонентом по докторской диссертации Лебедева⁶¹ «Византия и монголы». Впрочем, здесь приходится выступать в качестве мастера на все руки. Я был оппонентом на диспутах о гунуэзской конференции (Штейн⁶²), о тайной дипломатии во вр[емя] войны 1914–1918 гг. (Шустерман⁶³) и т. д., делал юбилейные доклады по случаю 450 лет открытия Америки, 75 лет выхода I т. «Капитала», по случаю 60-летия со дня смерти Маркса и т. д.

Итак, если обстоятельства изменятся, мы, вероятно, с осени начнем снова работать вместе в нашем «родном» Университете. Для меня

⁵⁹ Сказкин Сергей Данилович (1890–1973) – историк-медиевист, академик АН СССР, специалист по аграрной истории.

⁶⁰ Горянов Борис Тимофеевич (1897–1977) – историк-византинист, специалист по поздней Византии.

⁶¹ Лебедев Николай Степанович (1893–1959) – ленинградский историк-византинист, историограф.

⁶² Штейн Борис Ефимович (1892–1961) – историк-международник, советский дипломат.

⁶³ Шустерман Х. Б. или Шустерман К. Б. Информации об этом ученом найти не удалось.

он действительно родной – ведь я связан с ним 38 лет! Буду очень, очень рад увидеть Вас опять, милая Зина. Когда будете писать, передавайте мой привет Иве⁶⁴, Алпатову⁶⁵, Ивану Дмитриевичу⁶⁶.

Ваш Е. Косминский

№ 3⁶⁷

7.V.43

Милая Зина, спасибо и Вам за Ваше хорошее письмо. Надеюсь, что мы скоро встретимся в Москве и будем вместе работать и часто встречаться, не только как «аспирантка» и «руководитель», но как друзья. И хотя я плохо знаю историю Византии, постараюсь помочь Вам насколько мне позволят мой научный и преподавательский опыт. Недавно я выступал официальным оппонентом на диспуте Горянова «Восстание зилотов в Фессалонике 1342–1349». Диспуту предшествовало весьма горячее обсуждение на заседании сектора. Я с удовольствием убедился, что не совсем забыл греческий язык и все же как-то разбираюсь в византийских проблемах. Это придает мне смелости быть Вашим «руководителем». На днях будет диспут Лебедева (ленинградца) на тему о трудах Васильевского⁶⁸.

В Ташкенте чудесная весна, цветут каштаны и акации... Немножко жалко расставаться с этим городом-садом и вообще с благословенной Средней Азией, которой предстоит блестящее будущее. Чувствую, что меня всегда будет сюда тянуть.

Здесь климат я переношу хорошо, а нездоровье зависит гл[авным] о[бразом] от того, что мне уже недалеко до старости, когда недуги становятся неизбежным сопровождением жизни. С этим приходится мириться и радоваться, что никаких серьезных болезней у меня нет.

⁶⁴ Удальцов Иван Иванович (1918–1995) – советский историк-славист, первый муж З. В. Удальцовой.

⁶⁵ Алпатов Михаил Антонович (1903–1980) – аспирант Е. А. Косминского, с 1943 г. муж З. В. Удальцовой.

⁶⁶ Удальцов Иван Дмитриевич (1885–1958) – советский юрист и экономист, ректор МГУ, первый директор МГИМО, свекор З. В. Удальцовой.

⁶⁷ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 3а–3а об.

⁶⁸ Васильевский Василий Григорьевич (1838–1899) – русский византист, основатель византиноведения в России. Защита диссертации, о которой упомянуто в письме, состоялась 20 мая 1943 г., см.: *Скворцов А. М.* «Мы должны изучать и почитать тех ученых, которые... выдвинули русскую науку на первые ряды»... С. 215.

Т. В. Куц

Наш поезд назначен на середину мая, но едва ли удастся выдержать этот срок. Всего вероятнее двинемся отсюда либо в конце мая, либо даже в начале июня. Во всяком случае уже теперь настроение предотъездное. Соответственно этому работа постепенно сворачивается. Все же за это время удастся сделать кое-что. Я насчитал 17 работ, выполненных в 1942–1943 гг., из которых большая часть ждет напечатания или сдана в печать. В Ташк[енте] у меня почти не было педагог[ической] нагрузки и кроме спецкурса по ист[ории] Англии, не было той постоянной спешки, которая так утомляет в Москве. Поэтому время, проведенное здесь, было почти отдыхом. О предстоящей суете думаю не без страха.

Привет Ивану Дм., Иве, Алпатову. До свидания!
Ваш Е. Косминский

№ 4⁶⁹

30.IV.

Дорогая Зинаида Владимировна,

по дошедшим до меня сведениям в Институте распространились неправильные толкования о моем отказе от уже было начавшейся организации группы по истории Англии. Я хочу сообщить Вам об истинном положении вещей в этом вопросе.

Я отказался от организации в настоящее время такой группы потому, что не в состоянии взять на себя еще и эту нагрузку, особенно в том расширенном масштабе, как она задумана. Это значило бы взять на себя непосильный труд. Я сделал ошибку, оповестив историков о своих планах раньше, чем мог сообразить свои силы и предстоявшие мне трудности. К тому же я решил взять на себя и «В. В.»⁷⁰ – всего вместе мне не поднять. Советы некоторых из моих друзей шли как раз в том же направлении.

Я знаю, что некоторые очень расположенные ко мне люди восприняли мой отказ от организации группы как какую-то нанесенную мне обиду. Но я вовсе не воспринимаю это так, и все мои друзья остаются моими друзьями. Я далек от того, чтобы быть на кого бы то ни было в претензии и даже рад, что снял с себя лишнюю нагрузку. Может быть, если я когда-нибудь буду себя чувствовать в силах, я вернусь к этому плану, но неизвестно, когда это будет; Я понимаю, что люди, которые меня любят, болезненно воспринимают все, что им кажется

⁶⁹ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 5а–а об.

⁷⁰ Речь идет о ежегоднике «Византийский временник», ответственным редактором которого являлся Е. А. Косминский.

направленным против меня. Но это заставляет их видеть многое в неправильном свете. Я был бы счастлив, если бы все разговоры на эту тему прекратились и не возобновлялись, и все недоразумения между моими друзьями кончились.

Е. К.

№ 5⁷¹

Дорогая Зинаида Владимировна,
я получил от Советской ист[орической] энциклопедии заказ на статью «Византиноведение». Заказ прилагаю. Имеется в виду специальная статья, посвященная науке, изучающей историю данной страны (историография, археология, ист. культуры и т. д.). Я не могу взять на себя эту статью, т. к. у меня не остается на нее времени. Она может быть написана в этот срок только коллективом сектора (крайне неудобно – лето, когда всем нужно отдохнуть и трудно собираться).

Если Вы вообще считаете возможным взять эту статью в руки сектора, то я просил бы Вас позвонить по телефону Екат[ерине] Александр[овне] Волиной или Антонине Вас[ильевне] Мельниковой (К7.16.09 или К7.75.42) для того, чтобы выяснить след. вопросы:

1) является ли данный срок обязательным.

2) Будет ли статья «Византия» (исторический очерк) – ибо без контакта с этой статьей очерк «Византиноведение» писать невозможно. Кто пишет эту статью? *Сюзюмов М. Я.*⁷²

3) Указать, что я лично не могу взять эту статью, но могу принять в ней участие в качестве редактора или консультанта.

4) Выяснить точно характер и содержание статьи (вероятно, впрочем, редакция будет просить указаний от нас).

Вас прошу выяснить в секторе, можно ли поручить эту статью кому-либо из членов сектора, либо взять ее коллективу.

Чем скорее Вы это сделаете, тем лучше⁷³.

Мое мнение – надо взять все статьи, касающиеся Византии (будут еще и на отдельные слова) в руки сектора.

Пишу второпях, хорошо бы встретиться и поговорить. На будущей неделе собираюсь приехать в Москву.

Привет. Е. Косминский

⁷¹ АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 19а. Л. 5. Письмо не датировано. Вероятно, оно составлено в последние годы жизни Е. А. Косминского.

⁷² Приписка карандашом красного цвета сделана рукой З. В. Удальцовой.

⁷³ Зачеркнуто рукой Е. А. Косминского.

REFERENCES

Alpatov, V. M. (2012). *Iazykovedy, vostokovedy, istoriki* [Linguists, Orientalists, Historians]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.

Alpatov, V. M. (Ed.). (2012). Pis'mo E. A. Kosminskogo Z. V. Udal'tsovoi (podgotovleno k pečhati V. M. Alpatovym) [Letter from E. A. Kosminsky to Z. V. Udal'tsova (Prepared for Publication by V. M. Alpatov)]. *Evropa: mezhdunarodnyi al'manakh*, 11, 187–189.

Kazhdan, A. P. (2003). Trudnyi put' v Vizantiu [The Difficult Path to Byzantium]. In A. A. Chekalova (Ed.), *Mir Aleksandra Kazhdana: K 80-letiiu so dnia rozhdeniia* [The World of Alexander Kazhdan: On the 80th Anniversary of His Birth]. St Petersburg: Aleteiia.

Kushch, T. V. (2021). K istorii sovetskogo vizantinovedeniia: pis'ma M. Ja. Sjuzumova k Z. V. Udal'tsovoi [On the History of the Soviet Byzantine Studies: The Correspondence of M. Ja. Sjuzumov to Z. V. Udal'tsova]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 49, 318–392. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.020>

Lebedeva, G. E., Piotrovskaya, E. K., & Slyadz', A. N. (2018). Z. V. Udal'tsova kak organizator sovetskogo vizantinovedeniia (k 100-letiiu chlena-korrespondenta Akademii nauk SSSR Z. V. Udal'tsovoi) [Z. V. Udal'tsova as an Organizer of the Soviet Byzantine Studies (by the 100-Anniversary of the Corresponding Member of the Academy of Sciences of the USSR Z. V. Udal'tsova)]. *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 4(2), 9–27.

Metel, O. V. (2021). Akademicheskaiia nauka v evakuatsii: Institut istorii AN SSSR v 1941–1943 gg. [The Academic Sciens in Evacuation: The Institute of History of the Academy of Science of the Soviet Union in 1941–1943]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 472, 391–146. <https://doi.org/10.17223/15617793/472/17>

Sashanov, V. V. (2015). Ot gruppy k sektoru: neizvestnye stranitsy sovetskogo vizantinovedeniia (k publikatsii pisem E. A. Kosminskogo Z. V. Udal'tsovoi) [From Group to Sector: Unknown Pages of Soviet Byzantine Studies (to the Publication of Letters by E. A. Kosminsky to Z. V. Udal'tsova)]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, Seria Istorii*, 66(24), 210–214.

Sashanov, V. V. (2016a). Opyt zashchit dissertatsii istorikami-vizantinistami v 1940–1950-e gg.: k postanovke problemy [The Experience of Defending Dissertations by Historians of Byzantium in the 1940s and 1950s: On the Articulation of the Issue]. In N. N. Alebras, & N. V. Grishina (Eds.), *Dissertatsiia po istorii v kontekste rossiiskoi nauchnoi kul'tury XIX – serediny XX vv.: opyt i perspektivy izucheniia: sbornik statei* [Dissertation on History in the Context of Russian Scholarly Culture of the 19th – Mid-20th Centuries: The Experience and Prospects of Study: Collection of Articles] (pp. 119–131). Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Press.

Sashanov, V. V. (2016b). Stanovlenie sovetskogo vizantinovedeniia v 40-e gody XX veka: institutsional'nyi aspekt [Formation of Soviet Byzantine Studies in the 1940s: Institutional Aspect]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 158(3), 840–850.

Sashanov, V. V. (2020). "...Izuchaite Vizantiu, eto zolotoe dno": vsesoiuznye sessii po voprosam vizantinovedeniia v 1944–1950 gg. ["...Study Byzantium, this is a gold mine": All-Union Sessions on Byzantine Studies in the 1944–1950]. In G. P. Myagkov, & E. A. Chiglintsev (Eds.), *Vseobshchaia istoriia i istoricheskaja nauka v XX – nachale XXI veka: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoobrazovatel'noi konferentsii* [Universal History and Historical Science in the 20th – Early 21st Centuries: Materials of the II International Scholarly and Educational Conference] (pp. 226–230). Kazan: Kazan Federal University Press.

Sharova, A. V. (1991). Akademik E. A. Kosminskii. Iz perepiski [Academician E. A. Kosminsky. From the Correspondence]. *Srednie veka*, 54, 169–175.

Sjuzjumov, M. Ja. (1963). Vizantiia [Byzantium]. In E. M. Zhukov (Ed.), *Sovetskaia istoricheskaja entsiklopediia* [The Soviet Historical Encyclopedia] (pp. 439–463). Moscow: The Soviet Encyclopedia Press.

Skvortsov, A. M. (2024). "My dolzhny izuchat' i pochitat' tekh uchenykh, kotorye... vydvinuli russkuiu nauku na pervye riady": zashchita N. S. Lebedevym dissertatsii o V. G. Vasil'evskom v 1943 g. ["We Must Study and Honour the Scholars Who... Brought Russian Scholarship to the Forefront": N. S. Lebedev's Defence of the Thesis on V. G. Vasilievsky in 1943]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(2), 213–228. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.2.033>

Udal'tsova, Z. V. (1963). Vizantinovedenie [Byzantine Studies]. In E. M. Zhukov (Ed.), *Sovetskaia istoricheskaja entsiklopediia* [The Soviet Historical Encyclopedia] (pp. 431–439). Moscow: The Soviet Encyclopedia Press.

Udal'tsova, Z. V. (1973). Rol' E. A. Kosminskogo v razvitiu sovetskogo vizantinovedeniia [The Role of E. A. Kosminsky in the Development of Soviet Byzantine Studies]. *Srednie veka*, 37, 431–439.

Zhigalova, N. E. (2015). Fuga temporum: ob Ural'skoi shkole vizantinovedeniia [*Fuga temporum: About the Ural School of Byzantine Studies*]. *Vox medii aevi*, 2–3, 130–138.

Куш Татьяна Викторовна

доктор исторических наук

¹ главный научный сотрудник

Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32а

² заведующая кафедрой истории
Древнего мира и Средних веков
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: tkushch@yandex.ru

Kushch, Tatiana Viktorovna

Dr. Hab. (History)

¹ Chief Researcher

Institute of World History
of the Russian Academy of Sciences
32a Leninski Ave., 119334, Moscow, Russia

² Head of the Ancient and Medieval History
Department
Ural Federal University
51 Lenin Ave., 620000, Ekaterinburg, Russia
Email: tkushch@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9097-5466>
Scopus AuthorID: 57214235683
WoS ResearcherID: H-9248-2017